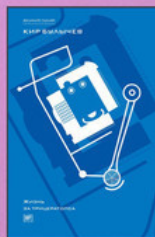

Кир Булычев

Горилла в бронежилете

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Кир Булычев
Горилла в бронежилете
Серия «Гусляр»
Серия «Господа гуслярцы», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161628
Жизнь за трицератопса: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0644-4

Аннотация

«Лет двадцать назад профессора Минца упекли бы далеко и надолго, если бы он сделал то, что сделал сегодня. Как-то он прочел в газете «Гуслярское знамя» о печальной судьбе суматранских носорогов. По сообщению агентства Рейтер, их сохранилось не более дюжины, и они не могут размножаться по очень простой причине: самцу никогда не отыскать самку в джунглях острова Суматра, и значит, им никогда не создать семьи. Вот и бродят по горам и долинам полдюжины девиц и столько же молодых носорогов, а построить семью не могут — между ними сотни миль пересеченной местности...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кир Булычев

Горилла в бронежилете

1

Лет двадцать назад профессора Минца упекли бы далеко и надолго, если бы он сделал то, что сделал сегодня.

Как-то он прочел в газете «Гуслярское знамя» о печальной судьбе суматранских носорогов. По сообщению агентства Рейтер, их сохранилось не более дюжины, и они не могут размножаться по очень простой причине: самцу никогда не отыскать самку в джунглях острова Суматра, и значит, им никогда не создать семьи. Вот и бродят по горам и долинам полдюжины девиц и столько же молодых носорогов, а построить семью не могут – между ними сотни миль пересеченной местности.

Эта новость потрясла профессора Минца, но тут же она дополнилась еще одним известием: на прошлой неделе в овраге у селения Мачех найдены две гниющие туши молодых носорогов, которые все же перед смертью нашли друг друга. У трупов спилены рога.

Каждому было понятно, что это дело рук браконьеров, которые продают носорожьи рога в богатые дома Гонконга и Сингапура, потому что порошок из рога носорога облада-

ет особым действием и поднимает мужскую потенцию. По крайней мере, последние две тысячи лет китайцы в это верят.

После обеда, когда удрученный Лев Христофорович Минц, надежда российской науки, временно проживающий в Великом Гусляре, глядел в окно на струи скучного октябрьского дождика, к нему вошел сосед Корнелий Удалов и спросил:

– Ты сегодня в «Аргументах и фактах» читал?

– Что я читал?

– Как на Шереметьевской таможне тюк распаковали, а в нем двести сорок редких бразильских попугаев – все сдохли! И виноватых, как всегда, не нашли.

– Этого я ожидал, – сказал Минц так убежденно, что Корнелий оторопел. И понятно: идешь к человеку с сенсацией на языке, а он, оказывается, уже все знает.

Когда-то в детстве Удалов проходил в школе балладу поэта Николая Тихонова о синем пакете. В ней человек несется через опасности в Кремль, чтобы донести до столицы важное сообщение. Еле живой он добирается до Кремля, там свет горит, потому что «люди в Кремле никогда не спят». Его проводят в кабинет к главному человеку. А тот вскрыл конверт...

Прочел – о френч руки обтер,
Скомкал и бросил за ковер:

«Оно опоздало на полчаса,
Не нужно – я все уже знаю сам!»

Эта сцена отложилась в памяти Удалова. И сейчас он почувствовал себя точно как тот гонец.

Поэтому стоял в дверях и ждал продолжения беседы.

– Скоро, – произнес наконец Минц, – на Земле совсем не останется диких животных, кроме ворон, крыс и воробьев.

– Вот именно! – согласился Удалов. – И людей.

Минц резко обернулся к другу и соседу.

– С этим пора кончать! – заявил он. – А то некому будет кончить.

– А что конкретно? – спросил Корнелий.

– Конкретно – поднимай народ, – сказал Минц.

– Кого?

– Кого? – Минц задумался. – Сашу Грубина поднимай, старика Ложкина, если он ко мне пойдет.

– Может и не пойти, он подозревает, что ты демократ, – сказал Удалов.

– Знаю. Кого еще? Савича попробуй позвать. Стендалю позвони на мобильник. А я буду срочно думать. Я уже начал думать.

Удалов по-военному повернулся на сто восемьдесят градусов и отправился выполнять приказание.

Не то чтобы Удалов подчинялся Льву Христофоровичу,

но он ценил его ум, талант и бескорыстие, что теперь среди академиков встречается редко.

Через час в кабинете Минца собрались:

пенсионер Корнелий Иванович Удалов, бывший начальник стройконторы и знаменитый человек в масштабах нашей Галактики;

заслуженный пенсионер Ложкин Николай, склочник, профессиональный правдолюб;

провизор Никита Савич;

Александр Грубин, сосед снизу, человек сложной судьбы;

Миша Стендаль, до седины молодой корреспондент газеты «Гусярское знамя».

Минц уже соорудил чайник и поставил на стол крекеры и македонское печенье. Из-за этого пришлось потеснить на столе научную литературу, сбросить на пол принтер и часть журналов.

Все расселись, разлили по чашкам чай, и тогда Минц произнес речь:

– Я созвал вас, господа, по делу, не терпящему отлагательств.

– Вот именно! – воскликнул Ложкин. – В наше тяжелое время, когда экономика страны лежит в разрухе, а держава в руинах, пора сказать свое решительное «нет» так называемым демократам, без исключения агентам ЦРУ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.